

— Тебе не нужно упорствовать, у меня есть решающие доказательства, которые подтверждают, что это ты сделал. Если ты честно признаешься, возможно, к тебе будут более снисходительны.

Собеседник всё ещё молчал. Внезапно Му Цзиньнянь достал свой мобильный телефон и включил запись. Это было всего несколько фраз, но, услышав их, собеседник мгновенно изменился в лице, его реакция стала гораздо более острой.

Му Цзиньнянь ничего не сказал, просто ждал, когда тот заговорит. Эта запись была сделана в тот день, когда он потерял сознание, но на самом деле Му Цзиньнянь просто блефовал — запись не могла быть решающим доказательством.

— Не вини меня, это он заставил меня сделать это, не я...

Из телефона снова раздался голос. Хотя собеседник молчал, Му Цзиньнянь был уверен, что это его голос.

В тот момент Му Цзиньнянь не полностью потерял сознание, в полутьме он разглядел приблизительные очертания человека, и, учитывая его рост, это точно был тот, кто находился в больнице.

Содержание записи не было особенно важным, просто разговор с самим собой, в котором упоминалось, что после выполнения задачи менеджер Сюй даст ему деньги и обеспечит ему безопасность.

— Так что, признаешь или нет? — спокойно спросил Му Цзиньнянь, глядя на человека напротив.

Этот человек явно не был профессионалом, в больнице он не попытался убить его, вероятно, никогда не убивал раньше, и его так легко вывели из строя сотрудники полиции, что говорило о его низком уровне подготовки. Му Цзиньнянь не мог понять, как менеджер Сюй, казалось бы, умный человек, мог нанять такого помощника.

Собеседник всё ещё не реагировал на слова Му Цзиньняня, не отвечал, но Му Цзиньнянь чувствовал, что он уже на грани срыва.

— Говори, что поручил тебе сделать менеджер Сюй? — снова спросил Му Цзиньнянь.

Он уже начал сдерживать свой гнев. Этот человек был настоящим молчуном, и Му Цзиньнянь почти потерял терпение.

— Он сказал, что я должен убить тебя, — через некоторое время тихо произнёс собеседник, опустив голову.

Му Цзиньнянь ударил ладонью по столу, его голос стал резче:

— Говори правду!

— Он сказал, чтобы я следил за вами, — после этих слов лицо Му Цзиньняня немного смягчилось.

— И всё?

— Да, больше ничего. Я ничего не знаю, я... — голос собеседника стал более взволнованным, в нём чувствовалась явная паника.

Наконец, он сломался. Му Цзиньнянь встал, нахмурившись. Этот человек не представлял особой ценности, он был просто технарем. В тот вечер, когда Му Цзиньнянь пробрался в дом менеджера Сюй, он не включал свет, только фонарик, и в темноте на первом этаже он не заметил ничего подозрительного. Значит, оставался только один вариант: этот человек увидел его через камеру наблюдения. Уметь распознавать лица в темноте — это уже высокий уровень мастерства. Вероятно, жучок в виде кактуса в офисе Гу Чэннаня тоже был его работой.

Причина, по которой Му Цзиньнянь исключил его из списка подозреваемых в убийстве, была проста: у этого человека было два пистолета, но во время задержания он не выстрелил, его рука дрожала. Такой человек вряд ли когда-либо убивал.

Размышляя об этом, Му Цзиньнянь вернулся к исходной точке: дело с черепом всё ещё оставалось нераскрытым. Похоже, нужно было встретиться с Чэн Лили.

Выйдя из комнаты допросов, Му Цзиньнянь сразу же получил звонок от Гу Чэннаня. На улице уже было светло, и, выйдя из полицейского участка, он увидел двух «стражей», стоящих у чёрного автомобиля.

Увидев, что Му Цзиньнянь подходит, они сразу же сделали приглашающий жест.

Гу Чэннань пригласил его в это время, хотя неизвестно, зачем, но он, видимо, догадался, что Му Цзиньнянь выйдет из больницы и подготовил машину. Му Цзиньнянь понимал, что Гу Чэннань хорошо его знает.

«Стражи» довезли их до места, где жили Му Цзиньнянь и Гу Чэннань.

Открыв дверь, Му Цзиньнянь увидел, что Гу Чэннань что-то разбирает на столе — целую кучу документов, связанных с Чэн Лили. Видимо, он тоже учуял неладное. Но Му Цзиньнянь не ожидал, что в комнате будет ещё один человек.

— Ли Чэн, ты что здесь делаешь? — недовольно спросил Му Цзиньнянь.

— Помогаю тебе, — с лёгкостью ответил Ли Чэн, словно он был здесь своим.

— Это то, что я недавно изучал, может, хочешь взглянуть? — не дожидаясь ответа, Ли Чэн первым начал говорить.

Му Цзиньнянь мельком взглянул и понял, что это действительно то, что его интересует. На одном из документов была информация, которая его заинтересовала.

— Эта женщина, погибшая, была соседкой по комнате с Чэн Лили. Несколько лет назад они вместе путешествовали, но после того, как её укусил медведь в ногу, она переехала из общежития, — Ли Чэн указал на фотографию. Му Цзиньнянь достал телефон, сравнил с фото, которое дала ему Сяо Линлин, и убедился, что это действительно один и тот же человек.

— Есть ли между ними какая-то особая связь? — снова спросил Му Цзиньнянь.

— Чэн Лили и Гу Цинфэн тогда были парой, но после того, как эта девушка повредила ногу, они расстались. Согласно данным, она получила финансовую поддержку от кого-то, вылечила ногу и через три месяца выиграла конкурс моделей, — Ли Чэн передал ещё один документ.

— Ты знал о связи Чэн Лили и Гу Цинфэна? — Му Цзиньнянь поднёс фото к Гу Чэннаню, спокойно спросил.

Гу Чэннань не ответил, просто смотрел на него. Му Цзиньнянь не дождался ответа, но в его душе уже зародилось подозрение. Неудивительно, что Гу Чэннань всегда неохотно делился информацией, оказывается, у него уже был свой подозреваемый, но он ничего не сказал. А Му Цзиньнянь раньше наивно рассказывал ему о своих подозрениях насчёт Гу Цинфэна. Теперь он чувствовал себя глупцом.

— Человеком, который тайно поддерживал погибшую, был известный дизайнер ем, который никогда не раскрывал свою личность. Но мы выяснили, что ем — это на самом деле второй сын Гу, — добавил Ли Чэн.

Му Цзиньнянь вдруг понял, почему на картинах Гу Цинфэна не было людей. У каждого художника свои привычки, и, заявляя, что он рисует только пейзажи, Гу Цинфэн, вероятно, пытался скрыть этот факт.

— Твои данные надёжны? — с подозрением посмотрел на Ли Чэна Му Цзиньнянь. Как у этого человека такие возможности? Он всё решает, а Му Цзиньнянь даже не смог найти и малой части информации. Внезапно он почувствовал раздражение. Это была зависть коллеги?

— Это информация из «тёмного пути», ты мне не веришь, но веришь ли ты «тёмному пути»? — Ли Чэн махнул рукой. Му Цзиньнянь увидел отметку в углу документа и понял, что это правда. Он не ожидал, что Ли Чэн, который выглядел таким «белым», мог быть связан с «тёмным» миром. Из-за своей семьи Му Цзиньнянь редко общался с такими людьми, но, видимо, это было его навязчивой идеей.

— Причина самоубийства? — спросил Му Цзиньнянь.

— Поддельное самоубийство. Убийца сделал всё настолько идеально, что почти не осталось следов, но кто-то выяснил, что у погибшей не было намерения покончить с собой, — неожиданно вмешался Гу Чэннань.

— Поддельное самоубийство? А доказательства? — продолжил Му Цзиньнянь.

— На теле погибшей не было ран. Причиной смерти было утопление, но есть неопубликованный отчёт судмедэкспертизы, в котором говорится, что рядом с сердцем был участок пустоты, вероятно, туда был введён воздух, — Гу Чэннань передал синий пакет.

Му Цзиньнянь почувствовал, что пакет знаком, и, открыв его наполовину, вспомнил, что такие пакеты любила использовать Сяо Линлин.

— Как ты получил этот документ? — прищурившись, спросил Му Цзиньнянь, в его глазах мелькнул опасный блеск.

— Вчера его прислали по почте, я просто подписал за него, — спокойно ответил Гу Чэннань.